

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цена годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

15-го января

1863 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

**Литовскихъ Епархіальныхъ
вѣдомостей.**

Изданіемъ Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей предполагается принести пользу многоразличную и во многихъ отношеніяхъ.

Для мѣстнаго духовенства, будучи органомъ начальственныхъ распоряженій, наши вѣдомости

въ тоже время другими своими статьями имѣють воскрешать въ памяти родное минувшее, дѣлать общеизвѣстнымъ древнее уцѣлѣвшее, — къ чему съ задушевностію обращаются современныя мысль и чувство; онѣ постараются служить по возможности полнозвучнымъ отголоскомъ пастырскихъ надеждъ, радостей, скорби о затрудненіяхъ, неудачахъ, — общественнымъ полемъ для обмѣна мыслей духовенства о долгѣ своего званія, дабы по требованію современныхъ обстоятельствъ православной паствы въ нашей странѣ направлять свою дѣятельность къ соотвѣтственному исполненію своихъ священныхъ обязанностей: и такимъ образомъ однихъ предостерегутъ и вразумятъ, другихъ утѣшатъ и ободрятъ; и вообще тѣснѣе и живѣе сблизятъ пастырей между собою для стройнаго и единодушнаго дѣйствованія на спасеніе вѣрнныхъ имъ и во славу Божию. А распространяя свѣдѣнія о знаменательныхъ религіозныхъ событіяхъ въ другихъ областяхъ Православной Церкви, особенно о проявленіяхъ отеческаго попеченія къ нашей мѣстности со стороны Правительства и объ искренне-братскомъ сочувствіи велико-русскихъ вѣрующихъ къ духовной жизни нашего народа, Литовскія Епархіальныя вѣдомости помогутъ еще къ большому и благотворнѣйшему ознакомленію и сближенію нашихъ Православныхъ съ другими; еще

крѣпче и сознательно—благодаря привяжутъ ихъ къ благодѣтельному Престолу и св. Церкви.

Мало того, Литовскій край очень немного извѣстенъ для многихъ—даже образованныхъ великоруссовъ. Русскіе знаютъ, какъ Православная Церковь охраняла чистоту своего ученія и ограждала себя отъ враговъ въ Новѣгородѣ, Москвѣ, Владимірѣ; но немногимъ извѣстно, какъ она боролась за чистоту того же ученія и какимъ подвергалась испытаніямъ, гоненіямъ и страданіямъ въ Брестъ-Литовскомъ, Вильнѣ, Новогрудкѣ и другихъ мѣстахъ западной Россіи. Русскій—даже необразованный человѣкъ знаетъ, какія обители и святыни существуютъ въ Москвѣ, Кіевѣ, Твери, Ростовѣ или въ Воронежѣ; но немногіе—даже образованные знаютъ что либо о монастыряхъ, чудотворныхъ иконахъ и другихъ церковныхъ достопамяностяхъ въ Вильнѣ, въ Жировицкой, Сурдецкой и другихъ священныхъ обителяхъ, нынѣшнихъ и прежде существовавшихъ въ Литовской Епархіи. Имена велико-россійскихъ угодниковъ Божіихъ:—Святыхъ Митрополитовъ Московскихъ, Сергія Радонежскаго, Гурія и Варсонофія Казанскихъ, Александра Невскаго, Митрофана Воронежскаго, Тихона Задонскаго, даже Святыхъ Соловецкихъ Зосимы и Савватія,—извѣстны всей Россіи; а имена и страданія Св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна

и Евстаѳія, нетлѣнные тѣла которыхъ почиваютъ въ Вильнѣ, имя и подвиги преподобно-мученика Аѳанасія, Игумена Брестскаго, святые останки котораго, прославленные нетлѣніемъ и чудотвореніями, благоговѣнно блюдутся въ Брестѣ Литовскомъ,—извѣстны немногимъ жителямъ—не Бреста Литовскаго.

Подобное Литовская страна представляетъ и въ политическомъ отношеніи. Защитники польской народности, называя этотъ край Литовскимъ, приписываютъ ему польскіе элементы и значеніе; между тѣмъ языкъ простаго народа, обычаи и вѣра предковъ доказываютъ первобытную Русскую народность въ Западныхъ областяхъ Россіи, кромѣ Жмуди и немногихъ мѣстностей, удержавшихъ древній Литовскій языкъ.

Думаемъ, что ознакомленіе читателей великоруссовъ съ духовнымъ, а отчасти гражданскимъ и семейнымъ бытомъ народа, жившаго и нынѣ живущаго въ Западномъ краѣ Россіи, устранить племенные предразсудки, еслибъ они и были другъ о другѣ;—болѣе сблизить и сознательнѣе объединить ихъ между собою въ духъ единой святой вѣры, подъ знаменемъ единого Царя и отечества.....

Редакція, прося о сочувствіи и литературной помощи своему изданію, съ тѣмъ вмѣстѣ не можетъ не ожидать и снисхожденія и исправленія отъ зна-

токовъ исторіи и этнографіи, если на страницахъ Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей появится что либо неудовлетворительное..... Но трудясь во славу Божию и для преуспѣянія Св. Церкви, думаемъ, что если наши вѣдомости и малую ленту принесутъ въ общую сокровищницу Русской Православной науки и жизни, то изданіе ихъ уже не будетъ безплоднымъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

данный на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

Ваше Императорское Высочество! Указомъ въ 6-й день декабря Правительствующему Сенату даннымъ, назначивъ Васъ командующимъ кавказскою арміею, Я, по особому Моему къ Вамъ довѣрію, предоставляю Вамъ пользоваться по сей должности всѣми вообще, относительно назначенія за военныя отличія наградъ, правами, кои были присвоены бывшему главнокомандующему, генералъ-фельдмаршалу князю Барятинскому.

Пребываю къ Вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Искренно Васъ любящій,

„АЛЕКСАНДРЪ“

С.-Петербургъ.

31-го декабря 1862 г.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Любезнѣйшему Брату Нашему Его Императорскому
Высочеству Великому Князю Николаю
Николаевичу Старшему.

Въ ознаменованіе душевной признательности
Нашей за тѣ полезныя труды, которыми отличает-
ся шести-лѣтнее управленіе Вашего Импера-
торскаго Высочества многосложною инже-
нерною частію и за блистательное во всѣхъ от-
ношеніяхъ состояніе, какъ бывшей подъ Вашимъ
начальствомъ гвардейской кавалеріи, такъ и всѣхъ
вообще войскъ нынѣ ввѣреннаго Вамъ Отдѣльнаго
Гвардейскаго Корпуса, жалую Васъ кавалеромъ
ордена *Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра*
первой степени, знаки коего при семъ препро-
вождая, повелѣваю Вамъ возложить на себя и но-
сить по установленію.

Пребываю къ Вамъ Императорскою милостию
Нашею благосклонный.

II.

Любезнѣйшему Брату Нашему Его Импера-
торскому Высочеству Великому Князю
Михаилу Николаевичу.

Ревностными трудами и неусыпною дѣятель-
ностью при исполненіи въ теченіи 6-ти лѣтъ мно-

готрудныхъ обязанностей Генераль-Фельдцейхмейстера, а равно отеческою заботливостію и попеченіемъ по управленію Военно-Учебными Заведеніями, которыя Вы нынѣ вынуждены оставить по отдаленности вновь ввѣреннаго Вамъ Кавказскаго Края, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО приобрѣли полное право на душевную Мою признательность, въ ознаменованіе коей, съ особеннымъ удовольствіемъ, жалую Васъ кавалеромъ ордена *Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени*, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваю Вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываю къ Вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ милостію Нашею благосклонный.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ ИЗЪ ДУХОВНЫХЪ И СВѢТСКИХЪ ЛИЦЪ ДЛЯ ИЗЫСКАНІЯ СПОСОБОВЪ КЪ БОЛЬШЕМУ ОБЕЗПЕЧЕНІЮ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

Государь Императоръ, въ совѣтѣ министровъ, 20 іюля истекшаго 1862 года, утвердивъ предположеніе объ образованіи особаго присутствія изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, для изысканія способовъ къ большому обезпеченію быта духовенства, Высочайше повелѣть соизволилъ, потребовать

заключенія Святѣйшаго Синода, не встрѣтитъ ли онъ препятствія сдѣлать учрежденіе сіе общеизвѣстнымъ. Святѣйшій Синодъ, которому сообщено было объ этомъ, съ приложеніемъ проекта Высочайшаго повелѣнія объ образованіи означеннаго особаго присутствія, нынѣ увѣдомилъ Министерство внутреннихъ дѣлъ, чрезъ Синодальнаго оберъ-прокурора, что приѣмля Монаршую волю относительно учрежденія сего присутствія съ чувствованіями глубочайшей признательности, Святѣйшій Синодъ находитъ, что если правительствомъ признано будетъ необходимымъ сдѣлать это учрежденіе общеизвѣстнымъ, то и онъ, съ своей стороны, не найдетъ уважительныхъ причинъ прекословить опубликованію этой мѣры, какъ свидѣтельствующей объ отеческомъ попеченіи Его Императорскаго Величества о благѣ духовенства. По всеподаннѣйшему докладу г. министромъ внутреннихъ дѣлъ Государю Императору изъясненнаго отзыва Святѣйшаго Синода на счетъ напечатанія текста означеннаго повелѣнія, Высочайше разрѣшено это исполнить.

Въ запискѣ объ образованіи особаго присутствія для изысканія способовъ къ большому обезпеченію быта духовенства изъяснено: Государь Императоръ, во вниманіи къ настоятельной потребности въ обезпеченіи матеріальныхъ нуждъ

православнаго духовенства въ имперіи, Высочайше повелѣть соизволилъ :

I. Составить особое присутствіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которому поручить изысканіе способовъ къ большому обезпеченію быта духовенства и между прочимъ именно :

1) къ разширенію средствъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства; 2) къ увеличенію личныхъ его гражданскихъ правъ и преимуществъ; 3) къ открытію дѣтямъ священно-и-церковнослужителей путей, для обезпеченія своего существованія, на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности; 4) къ открытію духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ.

II. Всѣ постановленія сего присутствія всеподданнѣйше представлять на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

III. Членами сего присутствія, подъ предѣтельствомъ преосвященнаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, быть, со стороны духовной, тѣмъ же лицамъ, которыя въ продолженіе занятій комитета будутъ составлять присутствіе Святѣйшаго Синода, а со стороны свѣтской: генераль-адъютанту князю Долгорукову, министру внутреннихъ дѣлъ, министру государственныхъ имуществъ, оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода и

директору духовно-учебнаго управленія статей-секретарю князю Урусову. Управленіе дѣлами присутствія возложить на служащихъ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ: тайнаго совѣтника графа Толстаго и камергера Батюшкова и служащаго по православному духовному вѣдомству, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Домонтовича.

IV. Исполненіе настоящаго Высочайшаго повелѣнія возложить на министра внутреннихъ дѣлъ и на оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода по принадлежности.

V. Дѣлопроизводство по комитету предоставить въ завѣдываніе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

При семъ Государю Императору благоугодно было отозваться, что хотя предметы, поручаемые разсмотрѣнію сего присутствія, относясь исключительно къ усиленію матеріальныхъ средствъ духовенства и къ разширенію его правъ и преимуществъ въ составѣ гражданскаго вѣдомства, нисколько не касаются до внутренняго устройства самой Церкви, а тѣмъ менѣе, ея святаго ученія, всегда неприкосновеннаго: со всѣмъ тѣмъ Его Величество повелѣть соизволилъ, при развитіи выше указанныхъ основаній, строго и неуклонно держаться постановленій св. Церкви, дѣяній вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и правилъ св. отецъ.

Его Императорскому Величеству также угодно, чтобы могущія быть предоставленными православному духовенству новыя права и преимущества ни въ чемъ не стѣсняли тѣхъ, которыя присвоены духовенству другихъ исповѣданій въ имперіи, сохраняющихъ полную независимость, законами для нихъ обезпеченную.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 9 Ноября истекшаго 1862 года, согласно представленію Святѣйшаго Синода, назначенъ архіепископъ Пензенскій Варлаамъ архіепископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ: а епископъ Новомиргородскій Викарій Херсонскій Антоній — епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Правительствующему Синоду въ 9-й день Ноября истекшаго 1862-го года, епископъ Полтавскій Александръ Всемиловитѣйше уволенъ отъ управленія епархіею, по прошенію.

Государь Императоръ въ 9 день Ноября истекшаго 1862-го года, именнымъ Высочайшимъ указомъ Всемиловитѣйше соизволилъ назначить намѣстника Кіево-Печерскія Лавры Архимандрита Іоанна епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѣнода, отъ 8 Ноября 1862 года за .N 5481, помощникъ секретаря Литовской Духовной Консисторіи и секретарь Литовскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія коллежскій ассесоръ Ипполитъ Корниловичъ опредѣленъ секретаремъ Минской Духовной Консисторіи.

РАСПОРЯЖЕНІА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

По дѣлу объ обезпеченіи помѣщеніемъ сельскаго духовенства въ казенныхъ имѣніяхъ Литовской епархіи, консисторія, получивъ извѣщеніе о пріостановленіи палатами государственныхъ имуществъ производства построекъ для сего духовенства, входила съ сообщеніемъ по сему предмету въ первый департаментъ министерства государственныхъ имуществъ. Вслѣдствіе сего, оный департаментъ, отъ 28-го ноября истекшаго 1862-го года за .N 25218, сообщилъ консисторіи, что министерство, признавъ необходимымъ возобновить на прежнемъ основаніи постройку означенныхъ помѣщеній въ казенныхъ имѣніяхъ западныхъ губерній, 19-го минувшаго октября предложило управляющимъ подлежащими палатами государственныхъ имуществъ распоря-

даться о доставленіи въ министерство къ 15 декабря тогоже года надлежащихъ по этому предмету свѣдѣній и соображеній.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МѢСТНАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Журнальнымъ опредѣленіемъ литовскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, утвержденнымъ 15-го ноября 1862 года, назначенъ секретаремъ онаго, письмоводитель Его Высокопреосвященства Митрополита Литовскаго и Виленскаго коллежскій секретарь Михаилъ Григо.

Опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 15-го декабря минувшаго 1862 года, столоначальникъ 3-го стола титулярный совѣтникъ Александръ Кречетовичъ назначенъ помощникомъ секретаря литовской консисторіи.

Симъ же опредѣленіемъ старшій канцелярскій служитель консисторіи коллежскій регистраторъ Гавріиль Ковалевскій назначенъ исправляющимъ должность столоначальника консисторіи по 3 столу.

КРЕСТНЫЙ ХОДЪ ВЪ ВИЛЬНѢ

НА РѢКУ Вилию 6 января 1863 года.

Съ самаго перенесенія въ 1845 году Православной Кафедры въ Вильну, нашъ городъ сталъ наслаждаться 6 января особенно торжественнымъ Церковнымъ празднествомъ, — совершеніемъ крестнаго хода на рѣку Вилию для освященія воды въ день Богоявленія Господня. Этотъ священный обрядъ совершился и нынѣ. Къ искренней скорби всѣхъ, Высокопреосвященнѣйшій нашъ Архипастырь, Митрополитъ Литовскій Гіосифъ, по случившемуся разстройству здоровья, самъ не могъ, по прежнему, совершить Богослуженіе и крестный ходъ этого дня. Въмѣсто его, съ половины 11 часа утра совершалъ Божественную Литургію въ Свято-Троицкомъ Монастырѣ и участвовалъ въ крестномъ ходѣ Его преосвященство Александръ, Епископъ Ковенскій, 2-й Викарій Литовской Епархіи. Въ прочихъ Православныхъ церквахъ окончилась Литургія по этому случаю около 11 часовъ утра. Духовенство мѣстное собралось въ придѣлѣ церкви Св. Іоанна Богослова до окончанія Литургіи. Послѣ заамвонной молитвы, съ возгласомъ Преосвященнаго: „Съ миромъ изыдемъ,“ служащее духовенство вышло изъ Алтаря и соединилось съ

прочимъ духовенствомъ, стоявшимъ уже въ облаченіи по обѣимъ сторонамъ Царскихъ вратъ внѣ Алтаря. За духовенствомъ выпелъ Преосвященнѣйшій, неся честный Крестъ на головѣ. Съ пѣніемъ хора: „Гласъ Господень и пр.“ крестный ходъ двинулся. Впереди всѣхъ шли цехи съ знаками, за тѣмъ слѣдовали въ порядкѣ ученики Виленскаго Духовнаго Училища, за ними — воспитанники Семинаріи. Далѣе, въ предшествіи запрестольнаго креста, несены были церковныя хоругви; за ними шли Архіерейскій хоръ и духовенство, предшествуемое, окруженное и сопровождаемое множествомъ народа, привлеченнаго священнымъ предметомъ великаго праздника. Умилительно было видѣть эту торжественно — благоговѣйную настроенность, съ которою слѣдовалъ крестный ходъ, приготовляя себя къ принятію ожидаемой святыни. Пѣніе двумя хорами священныхъ, попеременно оглашавшихъ воздухъ, пѣсней потрясало и души слушающихъ: „Гласъ Господень на водахъ вопіетъ глаголя: *приидите, примите вси Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божія, являшагося Христа.*“ „Трепетъ бысть Предтечи:“ радостно трепещутъ и сердца благочестивыхъ молитвенниковъ, слышащихъ этотъ гласъ... Кажется созерцаешь самый истинный Иорданъ; кажется древній гласъ Крестителя Господня снова

повторяется явно всѣмъ, проникаетъ душу и все существо человѣка! И теперь всѣ идутъ на этотъ гласъ; и теперь внимаютъ ему; и теперь имъ улаждаются; и теперь нѣтъ различія между Православнымъ и инославнымъ, *нѣсть рабъ, ни свободъ; нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси едино суть о Христѣ Исусѣ* (Гал. 3, 28). Духъ премудрости и разума, Духъ страха Божія, являшагося Христа, носится надъ всѣми участвующими и движетъ ихъ сердцами, вознося ихъ къ Богу. Много было Христіанъ и не-православнаго исповѣданія. По мѣрѣ шествія крестнаго хода болѣе и болѣе присоединялось народа къ священной церемоніи. Не любопытство движетъ и не-православныхъ Христіанъ къ этому, а тотъ же гласъ Божій, который дѣйствуетъ и на сердца чадъ Православной Церкви; не простое, безсердечное участіе соединяло ихъ въ молитвѣ съ нами, а искреннее сочувствіе къ священному обряду Православной Церкви, какъ истинной матери всѣхъ вѣрующихъ во Христа,—и къ благодати Божіей, находящейся въ Церкви и подаваемой въ ея Богослужебныхъ дѣйствіяхъ. (') И это сочувствіе выражалось и

(') Особенно любятъ участвовать въ Православномъ крестномъ ходѣ „на Іорданъ“ какъ называютъ здѣсь крестный ходъ 6-го Января, и не православные всѣхъ исповѣданій не только въ Вильнѣ, но и въ Минской, въ Подольской, Лифляндской, Грод-

въ прежніе годы. Не служить ли такое явленіе свидѣтельствомъ, что въ народѣ—мірянахъ не православныхъ еще сохранилась живая память о торжественныхъ, такъ сильныхъ благотворными впечатлѣніями, крестныхъ ходахъ Православной Церкви и не истреблена та благоговѣйная, перешедшая до нынѣ изъ рода въ родъ отъ древнихъ предковъ привязанность къ освяtitельнымъ дѣйствіямъ ея, которыя независтно источали благодать св. Духа въ то время, когда святое и благотворное Православіе религіозно питало и спасало большинство обитателей нашей страны, — когда напр. Вильно насчитывало до 30 и болѣе Православныхъ храмовъ? Не служить ли это вообще знакомъ того, что народъ, не считающій себя въ числѣ чадъ св. Православной Церкви, стремится къ этимъ ея священнодѣйствіямъ по такому же побужденію, по какому и елень, мучимый жаждою, бѣжитъ въ страны неизвѣстныя на источники водные, руководимый къ нимъ врожденнымъ ему чутьемъ?...

Священное шествіе медленно приближалось къ рѣкѣ, отстоящей отъ Свято-Троицкаго Монастыря около версты съ половиною. Погода была

ненской и Ковенской Губерніяхъ; берутъ святую воду и употребляютъ ее для освященія и исцѣленія.

благопріятна и тепла, и всякому хотѣлось подольше насладиться общественною молитвою и радостію. У многихъ, вѣрно, сердце радостно трепетало и отъ тѣхъ чувствъ, которыя возникли, когда крестный ходъ встрѣченъ былъ съ надлежащею почестью Христолюбивымъ воинствомъ. По прибытіи къ рѣкѣ народъ разсыпался по набережной почти на полверсты, а многіе уже давно ожидали тамъ имѣющаго быть священнодѣйствія. Всѣ присутствующіе безмолвно внимали чтенію паремій, возгласамъ ектеніи и молитвѣ Святительской. Самая, казалось, вода своимъ быстрымъ теченіемъ и журчаніемъ выражала свою готовность къ пріемлемости священнодѣйствія, радость, жизнь и подтвержденіе событія древняго пророческаго слова: *море видѣ и побѣже, Иорданъ возвратися вспять* (Псал. 113, 3), *проразися въ пустыни вода и дебрь въ земли жаждущей. И будутъ безводная въ блага, и въ жаждущей земли источникъ воды будетъ. Тамъ будетъ веселіе птицъ; тамъ будетъ путь чистъ, и путь святъ наречется* (Исаіи гл. 35, 6—8). Рѣка Вилія благословеніемъ Божиимъ освятится и получитъ новую жизнь для жизни людей, животныхъ и птицъ, будетъ источникомъ чистоты, даромъ освященія. Нынѣшній путь къ ней, по истинѣ, святъ и чистъ. Слѣдуетъ воззвать Господнимъ словомъ: *жаждущіи на*

воду идите (Исаи 55, 1), *почерпите воду съ веселемъ отъ источникъ спасенія* (Исаи 12, 3). Наконецъ молитва освященія окончена, Преосвященнѣйшій погрузилъ въ воду животворящій крестъ, духовенство воспѣло: „Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, Троическое явися поклоненіе“ и проч. Кто въ сію минуту не почувствовалъ восторга? Кто не переносился мыслию на Иорданъ Палестинскій? Кто не созерцалъ умомъ Троическаго явленія и прославленія крестившагося Сына Божія? Кто не трепеталъ отъ радости сердцемъ при воспоминаніи и о собственномъ крещеніи и всыновленіи чрезъ то Богу, и не воскликнулъ духовно: „*велий еси, Господи, и чудна дѣла Твоя, и ни единоеже слово довольно будетъ къ пльнѣю чудесъ Твоихъ!*“ Самая природа, кажется, встрепенулась, принявъ благодать освященія:—громъ пушекъ возвѣстилъ моментъ освященія. Всѣ устремились, чтобы освятиться водою, напиться, или хоть коснуться ея. Разобраны и ёлки, которыми обставлено было мѣсто священнодѣйствія, безъ всякаго шума, благоговѣнно и чинно. Долго прикладывались и ко Кресту, который подавалъ присутствующимъ, окропляя святою водою, Преосвященнѣйшій. Такимъ же порядкомъ крестный ходъ послѣдовалъ обратно, и на пути народъ и улицы были орошаемы св. водою. По приходѣ въ Монастыр-

скую Церковь, Его Преосвященствомъ провозглашено было окончательное благословеніе и отпустить Литургіи, и затѣмъ протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору и всему Царствующему дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Іосифу, Митрополиту Литовскому, Христіанскому воинству и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ.

Архимандритъ Модестъ.

7-го Января 1863 г.

Вильно.

ИСТОРИЧЕСКОЕ

призваніе западно-русскаго Православнаго Духовенства.

I.

Думаю, что самое заглавіе настоящей статьи можетъ вызвать недоумѣніе въ моихъ добрыхъ читателяхъ землякахъ — западно-русскихъ священникахъ. Что такое историческое призваніе западно-русскаго православнаго духовенства? Неужели можетъ быть еще другое какое-то историческое его призваніе, кромѣ того, которое такъ ясно изложено въ Новомъ Завѣтѣ, особенно въ посланіяхъ Апостола Павла къ Тимофею и которое мои читатели изучали такъ многосторонне въ духовныхъ школахъ?

Безъ всякаго сомнѣнія, вычитанное и изученное ими въ школахъ и внѣ школы пастырское призваніе есть существенно необходимое, безусловное. Такимъ и долженъ быть истинный пастырь, какимъ онъ представляется въ ученіи Церкви и на основаніи его въ духовной наукѣ.

Въ этомъ отношеніи все равно, какой націи, племени — пастырь Церкви и его паства. Грекъ, Арабъ, Грузинъ, Западный Славянинъ и Велико-русь одинаково могутъ быть прекрасными, истинными пастырями Западно-русскаго народа. Но

поставьте этотъ вопросъ немного иначе, — предположите, что не частныя, отдѣльныя лица иной страны были бы пастырями въ Западной Россіи, а все Западно-русское духовенство вдругъ замѣнено было хотябы-то достойнѣйшими, но иной націи или племени православными священниками. Не скажете ли вы съ полною увѣренностію, что успѣхи Православія въ нашей странѣ сильно пріостановились бы и можетъ быть вы предсказали бы, что въ такомъ случаѣ между духовенствомъ и народомъ вскорѣ возникла бы вражда, очень опасная для дѣла Вѣры? По крайней мѣрѣ исторія представляетъ не мало примѣровъ подобной вражды, — представляетъ ихъ и русская исторія. Русскіе не разъ пытались и очень настойчиво освободиться даже отъ высшей, заключавшейся въ одномъ лицѣ, иностранной іерархіи — Греческой.

Изъ этого уже легко видѣть, что пастырямъ Церкви, какъ цѣлой массѣ, кромѣ свойствъ вселенскаго пастыря, необходимо имѣть какія то еще другія для тѣснѣйшей связи съ паствою. Это именно и есть узы историческаго единства пастыря съ народомъ, — единства происхожденія, склада мыслей, чувствованій, единства историческихъ преданій и цѣлей. Замѣчательно, что эти послѣднія узы, — узы историческаго единства пастыря съ паствою могли быть совмѣстны съ вселен-

скимъ апостольскимъ призваніемъ. Обратите вниманіе на тѣ мѣста посланій Апостола Павла, въ которыхъ онъ — вселенскій Апостолъ высказываетъ такую привязанность къ своимъ родичамъ—Евреямъ, что готовъ принести ради ихъ спасенія необыкновенную жертву, — готовъ во имя спасенія ихъ—своихъ земляковъ быть исключеннымъ изъ книги живота! Значить, эта кровная связь пастыря съ паствою, имѣвшая мѣсто и при *вселенскомъ* Апостольствѣ, возможна и въ каждомъ пастырѣ,—можно даже сказать, она тѣмъ болѣе необходима для пастыря *извѣстнаго* народа, *извѣстной* страны. Гдѣ же эта кровная,—народная связь пастырей съ паствами въ западной россіи? Въ чемъ она выражается и какою она должна быть? Вотъ это и есть предметъ моей статьи. Объ немъ то я и хочу говорить, и надѣюсь, мои добрые читатели земляки, западно-русскіе священники согласятся со мною, что объ этомъ теперь стоить много думать и много говорить.

Счастливъ народъ, который цѣлою, сплошною массою вырабатываетъ свою исторію и сохранилъ крѣпкія, цѣльныя начала національныя. При такомъ порядкѣ вещей онъ непременно выставитъ въ своей исторіи большее или меньшее число подвижниковъ народнаго дѣла, которые, какъ идеалы народной жизни, сохраняются въ живой памяти

народа. Съ этими идеалами онъ знакомится отъ колыбели въ пѣсняхъ, разсказахъ, обрядахъ. Въ этихъ идеалахъ онъ черпаетъ для себя силу примѣра, находитъ чертежъ для своей дѣятельности, приспособляя къ своимъ силамъ и обстоятельствамъ. Великая россія богата такими примѣрами особенно въ жизни религіозной. Ея святыя разныхъ временъ и родовъ жизни составляютъ живое, наглядное указаніе религіознаго призванія и народа и духовенства.

Западная россія, если разумѣть эту страну съ ея особыми свойствами, не имѣетъ этого счастья. Многочисленные, большею частію неестественные перевороты, происходившіе въ ней, обезсилили до крайности жизненныя историческія силы этой страны. Каждый переворотъ вырабатывалъ въ ней свой порядокъ жизни, свои идеалы: но всѣ они спутывались, смѣшивались въ памяти народной до такой степени, что многія дивныя личности прошедшаго, передъ которыми съ благоговѣніемъ остановится всякій дѣльный историкъ, совершенно забыты, а другіе великіе лиходѣи и губители лучшихъ сокровищъ народнаго духа и жизни бывали предметомъ даже религіознаго почитанія.

Вотъ, среди этихъ—то несчастныхъ обстоятельствъ своего народа западно-русскому православному

ному духовенству приходилось и приходится уяснять и опредѣлять свое историческое призваніе.

Само собою разумѣется, что это дѣло не можетъ легко ему достаться; и очень недавно я самъ видѣлъ и ощущалъ тѣмъ роднымъ чувствомъ, котораго никогда не думаю скрывать, какія муки испытываютъ въ этомъ дѣлѣ эти историческіе страдальцы, западно-русскіе священники, и съ какою горячностію они жаждутъ роднаго, нелицемѣрнаго участія и помощи имъ.

Но какъ бы имъ ни было трудно и мучительно уяснять свое историческое призваніе, а уяснить его необходимо; и для этого прежде всего необходимо внимательно присмотрѣться къ настоящему своему положенію.

Сколько я понимаю западно-русское православное духовенство, въ немъ можно замѣтить слѣдующія историческія направленія.

Самое видное и всеобщее направленіе его — это то, что оно стремится усвоить себѣ особенности великорусскаго духовенства. Оно управляется одинаково съ великорусскимъ духовенствомъ, воспитывается также одинаково съ нимъ; въ средѣ его немало настоящихъ великоруссовъ, перешедшихъ къ нему или недавно или въ прежнее время, особенно во времена Императрицы Екатерины II. Направленіе это закрѣпляется еще тѣмъ,

что теперь въ западной россіи уже не мало великоруссовъ мірянъ, съ которыми духовенство имѣетъ многочисленныя сношенія,—и официальные и общественныя и частныя. Тому же направленію не мало сочувствуетъ народъ, особенно со времени освобожденія его крѣпостной зависимости. Наконецъ выше всѣхъ этихъ условій сближенія западно-русскаго духовенства съ великорусскимъ стоитъ единство между ними вѣры и древнихъ историческихъ преданій. Это направленіе болѣе полно и дѣйствительно проникло въ жизнь западно-русскаго духовенства восточной полосы Бѣлоруссіи,—въ большей части Могилевской губерніи, въ примыкающей къ ней части Минской и въ восточной полость Витебской.

Но, не смотря на сильную поддержку этого направленія, несмотря на его естественность и законность *въ общихъ* началахъ, несомнѣнно однако, что имъ не вполне проникнуто даже духовенство сей-часъ указанныхъ нами мѣстностей восточной полосы западной россіи, а тѣмъ менѣе духовенство другихъ областей этой страны,—несомнѣнно, что западно-русское духовенство вообще очень отлично отъ великорусскаго. Что же отличаетъ его? А это все равно, какъ еслибы спросить, какому другому направленію оно слѣдуетъ, кромѣ указаннаго нами

стремленія къ усвоенію себѣ особенностей великорусскаго духовенства?

Это новое направленіе вы нелегко замѣтите, если будете судить о западно-русскомъ священникѣ, видя его въ Церкви или въ официальныхъ сношеніяхъ, напримѣръ, въ консисторіи или въ другомъ какомъ вѣдомствѣ. Тутъ вы видите въ немъ православнаго священника, невольнаго усвоившаго себѣ особенности великорусскаго духовенства—и только. Но загляните въ его домъ, узнайте кружекъ его знакомыхъ, и вотъ здѣсь-то васъ сразу поразитъ, что западно-русскій священникъ стоитъ подъ сильнымъ вліяніемъ польскаго элемента. Образованная западно-русская среда,—вся польская, силою своего историческаго вліянія и благодаря разнымъ постороннимъ обстоятельствамъ, притянула его къ себѣ неодолимо и наложила на весь почти его домашній бытъ свою печать. (¹) Онъ и семья его большею частію говорятъ по польски, связаны узами знакомства и дружбы съ людьми польскими; устройство домашней ихъ жизни, обстановка, приемы-тѣже, что и польскіе. Этимъ направленіемъ особенно отличаются западно-русскіе священники по всей западной полосѣ этой страны отъ губерніи Ковенской

(¹) Какимъ образомъ и законно ли распространилось это вліяніе, читатели увидятъ въ послѣдующихъ моихъ статьяхъ объ этомъ предметѣ.

черезъ Виленскую, Гродненскую, Волынскую, и до конца Подольской (т. е. большею частію по границѣ прежней Литвы и Польши), да еще отъ Вильна черезъ Динабургъ вверхъ по теченію Двины (т. е. по прежде бывшему іезуитскому пути отъ Вильна до Полоцка и тому же военному пути въ Россію поляковъ временъ Польскаго королевства).

Такимъ образомъ въ западно-русскомъ священникѣ большею частію два облика — одинъ русскій, другой польскій. Конечно, оба они имѣютъ коренное единство, оба вѣдь они — и русскій и польскій обликъ — славянскіе, и я достовѣрно знаю, что многія простыя души въ западной Россіи инстинктивно понимаютъ это обще-славянское родство русскаго и польскаго элемента; и потому не рѣдко случается, что польская обстановка священника нисколько не мѣшаетъ ему быть истинно православнымъ греко-русскимъ священникомъ, и съ другой стороны — люди, считающіеся часто польскими, относятся съ истинною гуманностію и уваженіемъ къ русскимъ особенностямъ православнаго священника. Но извѣстно всѣмъ, какъ рѣдка теперь такая благородная встрѣча русскаго и польскаго элемента въ западной Россіи. Чаше всего бываетъ такъ, что оба эти славянскіе элемента встрѣчаются какъ совершенно различные, неимѣющіе въ себѣ ничего общаго, — точно славянская натура встрѣтилась съ

нѣмецкою. Я воображаю себѣ, въ какое изумленіе пришелъ бы отъ этого западный славянинъ, угнетенный нѣмцами, еслибы его поставить въ западной россіи и онъ посмотрѣлъ бы, какъ дружелюбны здѣсь русскій и польскій элементы. Ему показался бы этотъ разладъ ихъ совершенно нестижимымъ и невѣроятнымъ, потому что нигдѣ между славянами нѣтъ такого разлада, какъ между русскими и поляками. Чтобы видѣть существенныя, коренныя причины этого разлада, не зависящія отъ случайныхъ обстоятельствъ, для этого нужно только присмотрѣться къ той странѣ, которая находится внѣ россіи и въ которой тоже встрѣчаются оба эти элемента — русскій и польскій, т. е. нужно присмотрѣться къ Галиціи. Тамъ тоже кипитъ борьба между русскими галичанами (иначе называемыми русинами ⁽¹⁾) и поляками, и этой борьбы ничѣмъ другимъ вы не объясните, какъ шляхетскою и латинскою нетерпимостію поляковъ къ равноправности другаго славянскаго племени, непольскаго и нелатинскаго, хотябы-то однако уніятскаго вѣроисповѣданія, каковы Галичане. ⁽²⁾ Мы

(¹) Сами Галичане называютъ себя русскими точно такъ же, какъ называетъ себя русскимъ народъ Бѣлорусскаго племени у насъ.

(²) Отсюда легко уже видѣть, какъ мало унія можетъ способствовать къ замиренію этой вражды. Ниже читатели увидятъ, что унія именно и есть лучшее средство къ усиленію этой вражды.

распространились объ этомъ разладѣ русскаго и польскаго элементовъ въ западной россіи, чтобы видѣть, какъ неестественно то двуличное положеніе западно-русскихъ священниковъ, о которомъ мы говорили выше,—т. е. отчасти русское, отчасти польское. Но мы должны сей часъ же оговориться, что сказавъ, неестественно такое положеніе,—сказали слишкомъ мало. Въ этомъ двуличномъ положеніи заключаются такія крупныя особенности, для обозначенія которыхъ нужны болѣе сильныя слова. Мы ужъ не будемъ здѣсь останавливаться на томъ, какое впечатлѣніе обыкновенно производить на чисто русскаго и на чисто польскаго человѣка—этотъ космополитизмъ западно-русскаго священника. Это и русскимъ и польскимъ людямъ очень хорошо извѣстно. А что касается до самаго западно-русскаго духовенства; то я осмѣливаюсь сказать отъ его имени и, надѣюсь, скажу совершенно вѣрно: „намъ это также извѣстно и до невѣроятности больно.“ Но это далеко не главное. Я обращаю вниманіе въ самую глубь, на самый корень этой болѣзни.

И чистые русскіе и тѣмъ болѣе чистые поляки не составляютъ, какъ извѣстно, коренной паствы западно-русскихъ священниковъ. Что бы они ни думали объ этихъ священникахъ; это, строго говоря, само по себѣ не можетъ вездѣ и рѣшительно измѣнить установившихся отношеній между западно-

русскими священниками и ихъ коренными паства-
ми,—западно-русскимъ православнымъ народомъ.
Народъ этотъ имѣеть ежедневную, многообразную
возможность самъ непосредственно видѣть и цѣнить
свое духовенство. Посмотримъ же, какъ на него
дѣйствуетъ это двуличное или лучше двуобразное
положеніе западно-русскаго Священника — русское
и польское.

(Продолженіе въ слѣд. NN.)

М. Бояловичъ.

Одобрено духовною цензурою. Ректоръ Литовской Семинаріи Архи-
мандритъ Г о с и ф ѣ. Вильно, 12 Января 1863 г.